

Отзыв на автореферат

диссертации Рослякова Евгения Сергеевича

«Митрополит Антоний (Храповицкий) как идеолог и деятель Русской Зарубежной Церкви в отечественной историографии 1920 – 2000-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Тема, затронутая в представленной диссертации, несомненно актуальна в свете политических, церковных, культурных, историко-научных процессов, проходящих последние три десятилетия в России. Изменение положения Русской православной церкви в России, общего отношения к революционному процессу, белому движению и эмиграции сделали актуальными темы, связанные с Русской Зарубежной Церковью и ее основателем Антонием (Храповицким). Появилась и необходимость историографического обобщения пути, пройденного отечественной научной исторической мыслью с момента выхода первых трудов об Антонии вплоть до последнего времени.

В целом, автор использует прием выхода за рамки только научных мнений и пытается понять истоки складывавшегося образа митрополита в перекличке с публицистическими оценками деятельности митрополита во все периоды его активной жизни и деятельности, начиная с дореволюционного периода и заканчивая последними годами жизни в эмиграции. Такой прием, на наш взгляд, вполне оправдан, учитывая политическое напряжение эпохи, в которой пришлось жить главному герою. Он позволяет понять трансфер идей и образов и отчасти эмоциональный ток, перетекавший на страницы научных изданий с полос публицистики.

Такой выход за пределы реестра сугубо научных идей предопределил и специфику композиционного построения диссертации. Она состоит из четырех глав. В первой главе, которая посвящена оценкам Антония (Храповицкого) современниками его деятельности в России и эмиграции исследуются черты образа митрополита Антония, сложившиеся еще в дореволюционной общественной и церковной среде, выявляются характеристики, которые оказали влияние на оценку его роли в будущем как основателя Русской зарубежной церкви. В этот период митрополит выглядит как сторонник «улучшения» православия за счет притока молодых сил в монашество, активного миссионерства церкви в отношении интеллигенции, просветительства. При этом, он скорее, выступает как политический консерватор, который снискал популярность в правых кругах как незыблемый сторонник монархии и даже в определенной мере получил реноме черносотенца.

Вторая глава посвящена выявлению оценок деятельности митрополита Антония, сделанных в эмигрантской научной литературе и публицистике 1940-80-х гг. Исследуя полемику, развернувшуюся в политических и церковных кругах эмиграции, Е.С. Росляков прежде всего анализирует канонические вопросы существования РПЦЗ в оценках церковной эмигрантской историографии. Он определяет диаметрально противоположные позиции обоснования существования РПЦЗ. Для ее создателей и апологетов основополагающим фактором образования и дальнейшего существования было сохранение именно национальной Церкви вне России и не вхождение ее в иные церковные юрисдикции. Юрисдикционное отделение Зарубежной Церкви от Русской православной церкви в России рассматривалось ими как явление необходимое и даже санкционированное Патриархом Тихоном для сохранения свободной части Русской Церкви. При этом нарушение канонических норм, первоначально носившее временный характер, стало в дальнейшем восприниматься как правильное и естественное положение дел. Отсюда и апологетический тон представителей этого направления в отношении личности и деятельности митрополита Антония.

Критики Зарубежной Церкви, как в Советской России, так и в самой эмиграции видели в национальном принципе организации Церкви одну из главных проблем русского церковного

зарубежья и мировоззрения самого митрополита Антония. Диссертантом определено, что большая часть общественных характеристик Антония (Храповицкого) складывались в контексте политической и церковной полемики в отношении проблемы взаимодействия Церкви и государства. Церковные и политические критики митрополита в эмиграции видели его представителем консервативно-монархического направления, по-прежнему выступавшего за тесный союз Церкви и государства. Однако, в новых условиях теперь идеал РПЦЗ, связанный как с восстановлением монархии, так и конкретно дома Романовых, стал олицетворением идеализации синодального периода и консерватизма общественно-политических и церковных взглядов митрополита. Диссертантом также определены такие черты несоответствия каноническому, церковному, культурному масштабу его личности как слабое администрирование, зависимость от монархического окружения, непоследовательность, резкость и мелочность общественных и политических суждений.

В третьей главе раскрывается содержание подходов, характерных для государственной и церковной историографии в советский период с начала 1920-х до начала 1990-х гг. Автор определил, что в советской историографии, при общем ее атеистическом направлении, подход к оценкам митрополита Антония претерпевал изменения и зависел как от состояния государственной политики по отношению к РПЦ, так и от идеологического противостояния с РПЦЗ. Автор выявил, что в советской историографии РПЦЗ 1920-х – 1930-х гг., носившей атеистически-пропагандистский характер, Церковь рассматривалась с воинствующих позиций, как институт, подлежащий ликвидации. Исследователи и публицисты этого периода митрополита Антония позиционировали как часть единого с иерархами в России церковного руководства, ведущего антиреволюционную деятельность. Его деятельность в качестве главы Зарубежной Церкви использовалась уже для обвинения Церкви в России в контрреволюционности. Благодаря усилиям политического агитпропа в СССР деятельность РПЦЗ воспринималась как одно из звеньев «клерикального антикоммунизма». Отказ от воинствующих позиций по отношению к РПЦ, принятие Церкви как института «лояльного» власти, насущность идеологического противостояния Зарубежной Церкви привели к тому, что советскими авторами были восприняты критические подходы ее оппонентов, произошло заимствование церковной методологии. Антония (Храповицкого) стали классифицировать как главу неканонической организации. Особый параграф диссертант посвятил церковной историографии советского периода. В работах советских церковных авторов на первый план ставился вопрос канонического единства Церкви, и Антоний (Храповицкий) рассматривался как нарушитель этого единства. Причину Карловацкого раскола видели в консервативном сознании зарубежного духовенства, возглавляемого Антонием, не мыслившего Церкви вне государства, а также в его властолюбивых устремлениях.

Четвертая глава диссертации посвящена постсоветскому периоду. Е.С. Росляков определяет, что авторы этого периода хоть и делали акцент на канонических нарушениях, но политические выступления митрополита Антония рассматривались ими как вынужденные и порой даже необходимые. Таким образом, описываемый спектр эмигрантской деятельности митрополита Антония в новых трудах уже расширялся. Открывая «нового» Антония, авторы постсоветского периода упоминали и однозначно положительные стороны деятельности митрополита Антония, в которых он представал собирателем эмиграции на православной основе.

Исследователем определено, что в современной историографии уже иначе рассматривается и вопрос о монархических воззрениях митрополита Антония в эмиграции. Новая система выводов теперь акцентирует внимание на то, что симпатии митрополита к разным представителям дома Романовых были обусловлены, в первую очередь, его практическим желанием иметь реальную фигуру вокруг которой может произойти объединение. Произошло и восприятие точки зрения апологетов РПЦЗ, согласно которой причиной отделения от Патриархии было неприятие политики митрополита Сергия, а не властные устремления ее иерархов. Определено, что в современной историографии по-прежнему подчеркивается необходимость цельного подхода к анализу личности митрополита

Антония – изучения его общественных взглядов в единой связи с его религиозными воззрениями.

Весьма значимо, что в условиях развития современного Интернет-пространства автор диссертации также обратился к анализу общественных, культурных, религиозных и иных оценок, представленных в разного рода интернет-ресурсах, которые во многом влияют на формирование общественного мнения об Антонии. Надеемся, что это получило развёрнутый анализ в тексте диссертации. Кроме того, хотелось бы задать автору вопрос в связи с состоянием современной историографии. Можно ли однозначно утверждать, что «в новом веке ангажированность и пристрастность, как важнейшие составляющие отечественной историографии, исчезают» (с. 25) при анализе личности и деятельности Антония (Храповицкого) и в целом истории РПЦЗ?

На наш взгляд, выделенные историографические этапы проблемы и их содержательное наполнение, определенное автором не вызывает сомнений. Диссертация является законченной научной квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Полагаем, что представленное Евгением Сергеевичем Росляковым диссертационное исследование «Митрополит Антоний (Храповицкий) как идеолог и деятель Русской Зарубежной Церкви в отечественной историографии 1920 – 2000-х гг.» соответствует специальности 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторического исследования и может быть рекомендовано к защите на соискание учёной степени кандидата исторических наук указанной специальности

Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело соискателя Е.С. Рослякова.

Автор отзыва: кандидат исторических наук
по специальности 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического
исследования, доцент кафедры истории и
обществознания Новокузнецкого филиала
(института) ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет»
(НФИ КемГУ) Герш Ксения Вадимовна

Рабочий адрес:
Новокузнецкого филиала
(института) ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет» (НФИ КемГУ)
Россия, 654041, г. Новокузнецк, Кемеровской обл.
ул. Циолковского, д. 23.
тел.: (3843) 77-60-54
электронный адрес: root@nbikemsu.ru

Дата: 01.02.2021

Подпись К.В. Герш удостоверяю:

ведущий специалист по кадровой службе

К.В. Михайлов